

ЯРОСЛАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовн. Исторіи.

Объявленія принимаются для печати: за 1 стран. 5 р. 15 к.

15 к. *Сидорова* *Мавр*

съ адреса взимается

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 16.

№ 16.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, *удостоены* преподанія архипастырскаго благословенія, съ выдачею на то установленнаго свидѣтельства: Ярославская купеческая жена Анна Работнова, отъ 23 марта, за пожертвованіе 675 р. на ремонтъ храма Вознесенской церкви г. Ярославля, и мѣщанка Норскаго посада, Ярославскаго уѣзда, Евгенія Пастухова, отъ 21 января, за пожертвованіе 100 р. на ремонтъ храма церкви села Петропавловскаго на быковыхъ горахъ, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда; *предоставлена* діаконская вакансія при церкви села Шильпухова, Любимскаго уѣзда, псаломщику церкви села Раменья, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексѣю Витальскому отъ 16 апрѣля; *перемѣщенъ* на священническую вакансію при церкви села Кабанова, Мышкинскаго уѣзда, священникъ церкви села Яковлевской слободы, Ярославскаго уѣзда, Александръ Фіолетовъ отъ 1 апрѣля.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Корнилія, Епископа Рыбинскаго, *перемѣщенъ* одинъ на мѣсто другого псаломщика церквей: села Воскресенскаго на Обнорѣ, Любимскаго уѣзда, Сергій Михайловскій и Покровской церкви г. Рыбинска Веніаминъ Соколовъ отъ 30 марта.

ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 апрѣля 1916 года за № 2485, по вопросу объ организаціи помощи пострадавшимъ на войнѣ нижнимъ воинскимъ чинамъ, постановлено: 1) *предписать произвести во всѣхъ храмахъ сборъ пожертвованій въ теченіе всей Свѣтлой Недѣли, въ дни праздниковъ Св. Троицы и Св. Духа и 11 мая, въ день памяти св. св. Кирилла и Меодія, на устройство курсовъ, на коихъ увѣчные воины могли бы получить необходимыя имъ познанія для цѣлесообразнаго приложенія своихъ силъ въ разнаго рода государственной, общественной и частной службѣ;* 2) поручить православному духовенству производство означеннаго сбора предварить пастырскимъ призывомъ къ прихожанамъ, выясняя весь глубокой смыслъ и значеніе образованія увѣчныхъ воиновъ на пользу Царя и Родины; 3) предписать духовнымъ консисторіямъ по полученіи суммъ означеннаго сбора отъ благочинныхъ немедленно отправлять таковыя къ мѣстнымъ губернаторамъ для зачисленія въ особый фондъ для увѣчныхъ воиновъ; 4) пригласить приходскіе попечительные совѣты а) принять участіе въ производствѣ учета уволенныхъ въ первобытное состояніе воиновъ, нуждающихся въ присканіи занятій, и въ разъясненіи симъ воинамъ, какія мѣста они могли бы получить и къ какому начальству слѣдуетъ имъ направлять свои просьбы о предоставленіи мѣста, б) содѣйствовать выясненію, какія именно школы, курсы и мастерскія слѣдовало бы организовать въ той или иной мѣстности; 5) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ войти въ сношеніе съ мѣстною гражданскою властью по вопросу о мѣропріятіяхъ по организаціи для увѣчныхъ воиновъ курсовъ и школъ по губерніямъ; 6) предписать всѣмъ, по епархіямъ, мѣстамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ замѣщенія низшихъ служительскихъ должностей руководствоваться „Правилами“ о порядкѣ опредѣленія на должности въ

гражданскихъ вѣдомствахъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ первобытное состояніе вслѣдствіе полученныхъ на войнѣ ранъ, увѣчій и болѣзней, (каковыя „Правила“ помѣщены въ № 15—16 Церк. Вѣдом. за 1916 г.).

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 марта 1916 года за № 2390, постановлено: разрѣшить *Высочайше* учрежденному Георгіевскому Комитету Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича произвести въ семь году 23-го апрѣля и 26-го ноября повсемѣстный кружечный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи для усиленія средствъ названнаго Комитета по обезпеченію и призрѣнію неимущихъ Георгіевскихъ кавалеровъ и ихъ семействъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы, по провѣркѣ ихъ настоятелемъ и церковнымъ старостою, доставлялись въ духовныя консисторіи, а сими послѣдними незамедлительно были представлены въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление для передачи по принадлежности.

С В ъ Д Ѣ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода.	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое помѣщеніе.	Составъ причта.
	м. п.	ж. п.	дес.	саж.	руб.	к.		
Священническія:								
При Николомельн. ц. г. Ярославля . .	292	300	1	684	5841	83	—	7 член.
При ц. с. Яковлев. слободы, Яросл. у.	1327	1431	33	1200	808	16	имѣется	3 член.
При ц. Себастьянов. ж. мон., Пошех. у.	—	—	—	—	1728	88	имѣется	3 член.

При ц. с. Марьина, Мологскаго уѣзда . . .	808	861	35	1241	1060	40	вѣтъ	3 член.
При ц. с. Богородскаго въ Ившинѣ, Любимскаго уѣзда.	1137	1298	34	548	985	40	имѣется	2 член.
При ц. с. Никольскаго въ Песочномъ, Р.-Борисогл. уѣзда.	688	737	1	758	1116	8	имѣется	2 член.
При ц. с. Нарядова, Рост. уѣзда . . .	155	162	45	1995	756	97	имѣется	2 член.
При ц. с. Смолева, Ярославск. уѣзда . . .	179	210	24	—	688	61	имѣется	2 член.
При ц. с. Лучинскаго, Ярослав. у. . .	917	986	36	—	713	48	имѣется	2 член.
При ц. с. Шигарашки, Даниловск. у. . .	1134	1415	9	—	1415	17	имѣется	5 член.
Діаконскія:								
При ц. с. Ставилова, Мологск. у. . . .	1655	1867	37	1600	2880	50	вѣтъ	3 член.
Псаломщическія:								
При ц. с. Юркина. Пошеховскаго уѣз..	502	555	208	—	952	65	имѣется	2 член.
При ц. с. Сельца, Ростовскаго уѣзда.	669	731	42	1548	2742	25	вѣтъ	3 член.
При ц. с. Талиць, Ярославск. уѣзда . . .	485	579	60	990	617	—	ветхое	2 член.

Правила и программы преподаванія пчеловодства въ церковныхъ школахъ.

(Утверждены опредѣленіемъ Св. Синода отъ 15—18 февраля 1916 г. № 1131)

Правила преподаванія пчеловодства въ церковно-учительскихъ школахъ. 1) Преподаваніе пчеловодства въ церковно-учительскихъ школахъ мужскихъ и женскихъ производится на основаніи правилъ

веденія преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ, утвержденныхъ опредѣленіями Св. Синода отъ 9—25 Іюня 1904 г. за № 3099 и 21 Января—4 Февраля 1906 г. за № 398 съ нижеслѣдующими измѣненіями и дополненіями.

2) Преподаваніе пчеловодства въ церковно—учительскихъ школахъ имѣетъ ближайшею цѣлью развитіе при участіи начальныхъ церковно—приходскихъ школъ отечественнаго пчеловодства въ видахъ снабженія воскомъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

3) Преподаваніе пчеловодства возлагается на особыхъ учителей (въ женскихъ школахъ—учительницъ), православнаго исповѣданія, изъ числа состоящихъ на службѣ по Департаменту Земледѣлія техниковъ пчеловодства, откомандированныхъ симъ Департаментомъ по соглашенію съ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ для занятій въ церковно-учительскихъ школахъ. Жалованье этимъ лицамъ въ размѣрѣ отъ 600 до 900 рублей въ годъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий, производится изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Департамента Земледѣлія, а квартиры съ отопленіемъ отводятся школами, къ которымъ техники прикомандированы, натурою; при невозможности даются квартирные деньги.

4) Средства на единовременные расходы по устройству пасѣкъ при церковно-учительскихъ школахъ и по оборудованію этихъ школъ пчеловоднымъ инвентаремъ, столярными инструментами и учебными пособіями по пчеловодству отпускаются Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ изъ средствъ Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ въ размѣрѣ 500 р. на каждую школу, согласно прилагаемой смѣтѣ.

5) Теоретическія и практическія занятія по пчеловодству ведутся по прилагаемымъ программамъ. Теоретическія занятія производятся въ первомъ классѣ школы по 2 урока въ недѣлю, а практическія занятія съ объясненіями учителя ведутся во всѣхъ классахъ школы, причѣмъ для лѣтнихъ работъ на пасѣкѣ одинъ изъ классовъ оставляется въ школѣ до конца главнаго взятка (15 Іюля).

6) Учитель пчеловодства входитъ въ составъ Совѣта церковно-учительской школы съ правомъ голоса по дѣламъ, касающимся пчеловодства.

7) Надзоръ за веденіемъ занятій по пчеловодству въ церковно-учительскихъ школахъ возлагается Департаментомъ Земледѣлія на мѣстныхъ инспекторовъ сельскаго хозяйства (или правительственныхъ агрономовъ), а также на другихъ лицъ по соглашенію съ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ.

8) Воскъ, получаемый на пасѣкахъ при церковно-учительскихъ школахъ, поступаетъ въ епархіальные свѣчные заводы на одинаковыхъ съ другими поставщиками основаніяхъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ по соглашенію съ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Кромѣ того церковно-учительскія школы привлекаются, по мѣрѣ возможности, къ сбору и покупкѣ воска для свѣчныхъ заводовъ, съ каковою цѣлью школамъ отпускаются оборотныя средства на условіяхъ, опредѣляемыхъ въ указанномъ выше порядкѣ.

9) Оканчивающимъ курсъ церковно-учительскихъ школъ выдаются бесплатно ульи собственнаго ихъ изготовленія, а также пчеловодныя принадлежности, приобретаемыя за счетъ доходовъ отъ школьной пасѣки. Кромѣ того церковно-учительскимъ школамъ предоставляется отпускать учителямъ начальныхъ школъ заимообразно семьи пчелъ съ обязательствомъ возратить ихъ чрезъ два или три года.

Правила преподаванія пчеловодства въ школахъ второклассныхъ: 1) Занятія по пчеловодству ведутся примѣнительно къ правиламъ и программамъ, установленнымъ для церковно-учительскихъ школъ.

2) Преподаваніе пчеловодства во второклассной школѣ возлагается на одного изъ учащихся въ этой школѣ за особое вознагражденіе въ размѣрѣ 120 руб. въ годъ изъ средствъ Департамента Земледѣлія.

3) На обзаведеніе пасѣкъ при второклассныхъ школахъ отпускается единовременно изъ средствъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ (по Комитету по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ) по 300 р. на каждую школу, по прилагаемой смѣтѣ.

4) Для подготовки къ преподаванію пчеловодства учителей (учительницъ) второклассныхъ школъ для нихъ учреждаются, по соглашенію Департамента Земледѣлія съ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, курсы двоякаго рода: 1) для учителей, уже знакомыхъ съ пчеловодствомъ и занимающихся этою отраслью хозяйства, — трехнедѣльные и 2) для избранныхъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ учителей, мало знакомыхъ съ пчеловодствомъ, — шестинедѣльные курсы. Тѣ и другіе курсы устраиваются въ первой половинѣ лѣта (съ 1 Іюня по 15 Іюля), причѣмъ Департаментъ Земледѣлія принимаетъ на себя все расходи по учебной части, а Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ — хозяйственные расходи по содержанію слушателей курсовъ (помѣщеніе, продовольствіе и прогонныя деньги).

Правила преподаванія пчеловодства въ церковно-приходскихъ школахъ (одноклассныхъ и двухклассныхъ).

1) Пасѣки при начальныхъ школахъ устраиваются по правиламъ объ устройствѣ хозяйствъ при этихъ школахъ, утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 15—29 Марта 1905 г. за № 1397.

2) На обзаведеніе пасѣкъ пчелами и пчеловодными принадлежностями отпускается изъ суммъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ по 100 рублей на каждую школу, согласно прилагаемой смѣтѣ.

3) Устройство пасѣки при каждой школѣ и веденіе на ней учебныхъ занятій по прилагаемой примѣрной программѣ возлагается, подъ наблюденіемъ завѣдующаго школой, на учителя или учительницу школы, получившихъ необходимую подготовку для этого дѣла на специальныхъ курсахъ пчеловодства.

4) Школьная пасѣка, устроенная при пособіи на ея обзаведеніе (п. 2), составляетъ собственность школы и должна, по возможности, увеличиваться.

5) Доходъ отъ продажи воска при школьной пасѣкѣ поступаетъ въ пользу ведущаго пасѣку учителя или учительницы, а получаемый на пасѣкѣ медъ продается въ количествѣ, потребномъ для покрытія расходовъ по содержанію и улучшенію пасѣки, а остальной отдается въ награду и поощреніе учащимся, работающимъ на пасѣкѣ, по усмотрѣнію завѣдующаго школой.

6) Учащимъ, ведущимъ правильныя занятія съ учащимися по пчеловодству, назначается особое вознагражденіе по 60 руб. въ годъ каждому изъ суммъ Департамента Земледѣлія.

7) Курсы для подготовки учителей и учительницъ начальныхъ школъ къ веденію пчеловодства при этихъ школахъ устраиваются на одинаковыхъ основаніяхъ съ курсами для учителей второклассныхъ школъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Правленія Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства симъ объявляетъ, что 1) въ настоящемъ 1916 году

пріемныя экзамены для поступленія въ 1 классъ училища назначаются 2 и 3 мая. 2) До экзамена, согласно § 81 Устава женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, будутъ допускаться дѣвочки отъ 10 до 12 лѣтъ; уклоняющіяся въ ту или другую сторону отъ указаннаго въ Уставѣ возраста, но не болѣе, какъ на $\frac{1}{2}$ года, могутъ допускаться до экзамена только съ особаго каждаго разъ разрѣшенія мѣстнаго Высокопреосвященнаго. 3) Прошенія (на простой бумагѣ) о допущеніи къ весеннимъ пріемнымъ испытаніямъ должны быть поданы на имя Правленія училища до 1 мая, а къ осеннимъ до 15 августа. 4) При прошеніи должны быть приложены: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи изъ Духовной Консистеріи или выписка изъ метрикъ отъ причта; б) свидѣтельство изъ Духовной Консистеріи или отъ мѣстнаго благочиннаго о состоятельности лица, желающаго помѣстить дочь свою въ училище, вносить за содержаніе ея установленную плату и в) точный почтовый адресъ. 5) Прежде пріемныхъ испытаній всѣ желающія поступить въ училище дѣвочки будутъ подвергнуты медицинскому осмотру со стороны училищныхъ врачей, и тѣ, у которыхъ окажутся какіе либо болѣзни, мѣшающія имъ обучаться въ училищѣ или находиться въ общежитіи, не будутъ допущены до пріемныхъ испытаній. 6) Пріемныя испытанія будутъ производиться въ полномъ объемѣ трехгодичнаго курса церк.-приходскихъ школъ, при этомъ будетъ обращено вниманіе не столько на знаніе дѣвочками того или другого учебника, сколько на общее развитіе и толковость. 7) Сверхъ обязательныхъ предметовъ въ училищѣ преподаются и не обязательные: а) французскій языкъ—съ 1 класса, безъ особой доплаты; французскому языку обучаются всѣ дѣвочки и освобождаются отъ него только слабыя и то по усмотрѣнію Правленія; б) музыка—по желанію, за особую плату—25 р. въ годъ; плата за обученіе музыкѣ можетъ быть внесена въ два раза, но обязательно до начала каждаго полугодія.

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: объ организаціи помощи пострадавшимъ на войнѣ нижнимъ воинскимъ чинамъ; о производствѣ 23 апрѣля и 26 ноября тек. г. кружечв. сбора въ д.ц. Имперіи на обезпеченіе и призрѣніе неимущихъ Георгіевскихъ кавалеровъ и ихъ семействъ: вакантныхъ мѣста.—Правила и программы преподаванія пчеловодства въ церковныхъ школахъ Отъ Правленія Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Редакторъ П. Соколовскій.

Ярославль. 1916 г. Епархіальная Типо-литографія.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 16.

№ 16.

Пастырское призваніе.

(Продолженіе).

Соображенія *ad hominem* вполне согласуются съ такимъ выводомъ. Необходимость божественнаго призванія открывается изъ самаго понятія о пастырскомъ служеніи. Пастырь проходитъ свое служеніе во имя Божіе, является представителемъ Христа и только въ силу полномочій, полученныхъ свыше, можетъ продолжать на землѣ Христово дѣло: быть вождемъ слѣдующихъ, опорой слабымъ, наставникомъ истины для невѣждъ, истиннымъ отцомъ для грѣшниковъ, пастыремъ добрымъ, а не жестокимъ приставникомъ. Пастырь долженъ бесѣдовать съ паствою отъ лица Божія: но кто кромѣ посланнаго Богомъ имѣетъ право глаголатъ Божія глаголы? Пастырь долженъ умолять Отца щедротъ о помилованіи народа; „долженъ есть якоже о людехъ, такожде и о себѣ приносить за грѣхи“ (Евр. V, 3). Но будутъ ли его молитвы и ходатайство за другихъ дѣйствительны, если онѣ неприятны Тому, Кому возносятся? А можетъ ли Богъ съ благоволеніемъ пріять приносимое отъ того, на кого Самъ Онъ не возлагалъ права приближаться къ престолу благодати и обязанности ходатайствовать за другихъ? ²⁾ Кромѣ того поприще слу-

²⁾ См. статью Сергія, Митрополита Московскаго „о призваніи къ пастырскому служенію“ Богословскій Вѣстникъ, 1901. Июль—Августъ, стр. 521.

женія Пастырскаго такъ многотрудно, что исполнители священ-ныхъ обязанностей особенно нуждаются въ помощи Божіей. По какое право на такую помощь могутъ имѣть тѣ, которыхъ Господь не призываетъ, которые не дверью входятъ во дворъ Его, но вторгаются туда противъ Его воли? Такіе святотатственныя присвоители права священнаго служенія не только не могутъ надѣяться на Божественное покровительство, но наоборотъ, ихъ ждетъ гибель, подобно Налаву и Авіуду, и къ нимъ по преимуществу относятся слова Спасителя: „всякъ садъ, егоже не насади Отець Мой Небесный, искоренится“.

Итакъ, необходимость пастырскаго призванія, имѣя внѣшнюю регламентацію въ Священномъ Писаніи, утверждается и доводами просвѣщеннаго христіанскаго сознанія, а вся аргументація, взятая вмѣстѣ, сообщаетъ данному положенію неотразимую убѣдительность. Призваніе къ пастырству является непремѣннымъ условіемъ послѣдняго. Въ чемъ же оно состоитъ?

Если понятіе „призванія“ въ примѣненіи ко всякой дѣятельности мірскаго порядка единогласно опредѣляется, какъ вкусъ, склонность, влеченіе,—словомъ—*vocatio interna*,—то въ вопросѣ о призваніи къ пастырству дѣло обстоитъ далеко не такъ просто. Здѣсь замѣчается два направленія мысли, другъ другу совершенно противоположныхъ, хотя и не въ принципѣ. Оба теченія представляютъ пастырское призваніе актомъ сложнымъ, состоящимъ изъ двухъ моментовъ: призванія внѣшняго и призванія внутренняго. Разница между сторонниками этихъ противоположныхъ теченій состоитъ въ томъ, что одни, какъ напр., Архіепископъ Антоній, считаютъ главнымъ, основоположнымъ, первичнымъ моментомъ пастырскаго призванія именно внѣшнюю его сторону, отодвигая внутреннее влеченіе къ пастырству на второй планъ и считая его лишь плодомъ воспитанія и упорной работы надъ собой. Другіе, какъ напр. Архимандритъ Борисъ, стоятъ на противоположной точкѣ зрѣнія, полагая, что призваніе къ пастырству, какъ и всякое другое, есть прежде всего *vocatio interna*, призваніе же внѣшнее можетъ быть принято только отчасти. Небезынтересно остановиться на обоихъ воззрѣніяхъ подробнѣе.

Архіепископъ Антоній со всею рѣшительностью отвергаетъ внутреннее, субъективное влеченіе къ пастырской дѣятельности, такое, которое предваряло бы призывъ церковный. По его мнѣнію, самая постановка вопроса о пастырскомъ призваніи, какъ о независимомъ, первичномъ актѣ души, не должна имѣть мѣста въ пасторологическихъ системахъ. Вопросъ о принятіи или отверженіи пастырскаго жребія по мотивамъ „призванія“ слѣдуетъ

перемѣнить на другой о созиданіи тѣхъ качествъ, которыя требуются Церковью отъ зовомаго ею на пастырское служеніе. Контингентъ избранныхъ Церковью составляютъ питомцы духовной школы, призванные самою жизнью, самымъ Промысломъ Божиимъ къ принятію священнаго сана. Будучи искони призваны къ своей священной миссіи, они не должны отъ нея отказываться, а если кто считаетъ себя не достойнымъ, то долженъ исправляться и готовиться.

Внутренній голосъ Божій, яко бы ощущаемый въ душѣ и влекущій челоуѣка на путь пастырства, есть плодъ самообольщенія, а потому и цѣнность его ничтожна. Желаніе кандидата на священство быть именно пастыремъ, собственная охота къ этому званію не есть еще гарантія, что этотъ кандидатъ будетъ „пастыремъ добрымъ“. Часто за голосъ Божій, зовущій на Христову ниву, принимается простое увлеченіе не существомъ пастырскаго дѣланія, а его обстановкой. Часто преимущества, соединенныя съ пастырскимъ званіемъ, какъ-то: давать совѣты, поучать, исповѣдывать, — считаются молодыми кандидатами за сердечное и безкорыстное стремленіе къ пастырскому подвигу. А между тѣмъ, это ни болѣе, ни менѣе, какъ предметы, льстящіе тонко развитому самолюбію.

Вообще самооцѣнка, самочувствіе готовящагося къ священству менѣе всего заслуживаютъ довѣрія. Мало того, челоуѣкъ не имѣетъ никакого права оцѣнивать различныя качества своей души въ въ предверіи пастырскаго служенія. Признаніе себя недостойнымъ, какъ мотивировка уклоненія отъ пастырства, свидѣтельствуешь о преслушаніи заповѣди смиренія, равно какъ и обратное о себѣ мнѣніе есть плодъ гордости. Сужденіе о достоинствѣ или недостоинствѣ кандидата принадлежитъ только Церкви. Дѣло личности не разсуждать, а готовиться путемъ покаянія и исправленія. Съ этого именно должна начинаться всякая христіанская дѣятельность, которая не только въ началѣ, но и въ своемъ продолженіи и даже на высотѣ христіанскаго подвига требуетъ непрестанной борьбы и покаянія. Это, такъ сказать, юридическая сторона дѣла, гдѣ на первый планъ выдвигается обязанность питомца духовной школы, какъ такового, въ силу своего положенія, быть священникомъ и никѣмъ больше. Но это юридическое обязательство можетъ имѣть и нравственное обоснованіе. Жизнь челоуѣческая представляетъ собою море страданій, горя и слезъ, и лица, малодушно отказывающіеся принять на себя трудъ оказать посильную нравственную помощь страждущимъ душамъ людей подѣ предлогомъ собственнаго несовершенства, очень напоминаютъ равнодушныхъ зрителей пожара, къ которымъ взываютъ

о помощи, а они отбиваются, ссылаясь на неумѣніе и безсиліе.

Въ концѣ концовъ, Архіепископъ Антоній допускаетъ существованіе лицъ, пламенѣющихъ любовью къ человѣчеству и чувствующихъ призваніе помочь ему въ буквальномъ, психологическомъ смыслѣ этого слова, но количество такихъ идеалистовъ по его мнѣнію, не превышаетъ единицы. ³⁾

Идея нравственного долга, какъ существенный мотивъ для питомца школы идти на пастырское служеніе, кромѣ того, съ большою убѣдительностью раскрывается Епископомъ Никаноромъ. По его словамъ въ организмѣ духовнаго юноши нѣтъ ни одного атома, который не былъ бы церковнымъ и не принадлежалъ бы церкви, какъ собственность, купленная цѣною. И предки многихъ представителей духовнаго юношества, и сами они, начиная со дня рожденія и кончая воспитаніемъ въ духовной школѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ состоятъ на иждивеніи церкви, выражаясь конкретно, ѣдятъ церковный хлѣбъ, питаются тою трудовою копеечкою, которая потомъ и кровью добывается бѣднымъ русскимъ крестьяниномъ—всегдашнимъ и неизмѣннымъ, христіаниномъ,—съ вѣрою и любовью несущимъ на церковный алтарь свою скудную, но въ самой скудности великую—депту. Такимъ образомъ, всякій духовный юноша состоитъ въ неоплатномъ долгу предъ своимъ коллективнымъ кормильцемъ; онъ является той свѣчкой, которую русскій человѣкъ зажегъ святымъ свѣтомъ. На нее онъ молится во время священнослуженія, а отъ своего питомца жаждетъ просвѣщенія духовнаго. Одна мысль о такомъ долгѣ предъ народомъ не должна ли служить для питомца духовной школы сильнѣйшимъ импульсомъ оставить все мірскія перспективы и идти туда, гдѣ его вырастили и ждутъ?....⁴⁾

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же іерархъ защищаетъ достаточность одного только *vocationis externae* для пастырства тѣмъ соображеніемъ болѣе частнаго, практическаго свойства, чѣмъ принципиальнаго что въ настоящее время чувствуется сильный недостатокъ въ пастыряхъ, по слову Евангелія — „жатвы много, а дѣлателей мало“. ⁵⁾

(Продолженіе слѣдуетъ).

³⁾ Архіепископъ Антоній (Храповицкій). Собраніе соч. т. II стр. 263—269 СПБ. 1911.

⁴⁾ Поученіе Епископа Никанора т. III, Одесса 1890, стр. 122—123. Цит. по Сокольскому „Евангелійскій идеалъ христ. пастыря“. Казань 1905, стр. 101—102.

⁵⁾ Архіепископъ Никаноръ, Современное Пастырство, Одесса 1891, т. 5. Стр. 113. Займствовано изъ указ. соч. Сокольскаго.

У подножія креста Христова.

(Посвящается матерямъ, потерявшимъ на войнѣ своихъ сыновей, женамъ—своихъ мужей, дѣтямъ—своихъ отцовъ).

*Стояху же при крестѣ Іисусовѣ
Мати Его...* (Іоанн. 19, 25).

Марія Пресвятая Дѣва и Мати Божія у подножія креста! Откуда взять чувствъ, словъ, образовъ и сравненій, чтобы ясно представить многострадальную Матерь у подножія креста? Нѣкоторые проповѣдники и художники, по преимуществу западные, представляютъ Пресвятую Дѣву Марію, что Она у подножія креста теряетъ разумъ, теряетъ чувства, однако такое представление неправильно, недостойно Матери Божіей, не соотвѣтствуетъ истинѣ евангельскаго повѣствованія.

Пресвятая Дѣва Марія обладала благодатною и нравственною силою въ той степени, которая отвѣчала всей тяжести Ея страданій. Страданія и муки Маріи не превышали Ея силъ. Хотя болѣзни Ея Материнскаго сердца были велики и безбрежны, какъ море, такъ же велика была Ея готовность предать Себя на волю Божію, Ея покорность Божественному Провидѣнію. Марія не оглашала воздуха громкими рыданіями и воплями, не ломала рукъ, не подала на землю, на Ея сердце не пала даже тѣнь отчаянія.

„Марія стояла при крестѣ“... твердо и непоколебимо, не потому чтобы отъ сверхъ естественныхъ страданій потеряла способность чувствовать, но потому что свои величайшія страданія и муки переносила соотвѣтственно своей высокой святости и совершенной преданности и покорности волѣ Божіей. Марія на Голгоѣѣ. Идутъ приготовленія къ распятію Христа. Марія стоитъ близко, какъ можно ближе. Она все видитъ, все слышитъ, все замѣчаетъ, ничто не ускользаетъ отъ Ея материнскаго взора, отъ Ея напряженнаго вниманія. Палачи снимаютъ, сдираютъ одежду съ Іисуса. Іисусъ обнаженъ, Онъ стоитъ нагъ передъ всемъ народомъ. Представь себѣ, какой былъ бы для тебя срамъ и стыдъ, еси бы тебя вывели на многолюдную площадь и тамъ сняли съ тебя всѣ твои одежды, и ты долженъ былъ бы стоять нагимъ передъ толпою народа! Что же можно сказать о

томъ стыдѣ, о томъ соромѣ, который долженъ былъ перенести, испытать кротчайшій и смиреннѣйшій сердцемъ Иисусъ, невиннѣйшій и скромнѣйшій Спаситель, тысячи разъ болѣе скромный чѣмъ самая невиннѣйшая дѣвица, когда Онъ стоялъ передъ безстыднѣйшею толпою народа жидовскаго, передъ лютыми и свирѣпыми воинами римскими, которые насмѣхались, издѣвались, ругались надъ наготою Спасителя нашего. Отъ такого поруганія человеческая природа нашего Господа и Спасителя вся задрожала. Задрожала теперь и Марія, а изъ Ея очей потекли слезы.

Иисуса хватають, Иисуса кладуть, повергають, бросаютъ на крестъ, на это безъ всякаго сравненія болѣе твердое ложе чѣмъ то, куда положила Его Марія когда-то въ вертепъ Виолеемскомъ Палачи берутъ, натягиваютъ одну руку Иисуса, прикладываютъ къ ладони желѣзный острый гвоздь, и разносится глухой звукъ перваго удара тяжелымъ молотомъ. За первымъ слѣдуютъ слѣдующіе удары, сначала медленно, а потомъ съ каждымъ разомъ все скорѣе и скорѣе, одинъ за другимъ. Или вы никогда не видѣли матери, или жены, какъ она рыдала когда глухой ударъ молота пригонялъ плотно крышку гроба, въ который положили ея любимаго мужа или единственнаго сына? Одна рука Иисова уже прибита. Теперь очередь за другою. Говорятъ, что другая рука Спасителя не достигала предназначеннаго ей мѣста на крестѣ, почему палачи со всею силою натягивали ее, а когда это не помогло, то колънами придавливали грудь Иисуса и тянули руку такъ, что она вышла изъ суставовъ. и опять слышны удары молота. Эти самые удары, только болѣе сильные и громкіе и въ большемъ числѣ повторились еще при пригвожденіи ногъ Иисуса. Наконецъ воздвигли крестъ, поставили его и утвердили его. Иисусъ виситъ на крестѣ между небомъ и землею. Вся даже нѣмая природа выходитъ изъ своего спокойствія. И она чувствуетъ, что совершилось страшное злодѣяніе, что люди убили, повѣсили Бога. Скалы трескають, камни распадаются, завѣса церковная раздирается на двое, солнце меркнетъ, земля трясется, разбойникъ и убійца кается, суровый римскій сотникъ исповѣдываетъ вслухъ свою вѣру въ распятаго, люди бѣгутъ въ ужасѣ, біюще перси своя... А что же Марія? Она стоитъ при крестѣ. Съ Ея устъ не слышно ни одного слова, ни одного звука. Она все видитъ и все слышитъ. Но если Она молчитъ, то за Нее говоритъ пророкъ: „Все проходящій путемъ обратится и увидите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя (Иер. I, 12).“

Иисуса распяли. Крестъ, вотъ Его смертельная постель, а Марія стоитъ при сей смертной постели Своего Божественнаго Дитяти!

Поставимъ лѣстницу изъ сравненій и образовъ, взятыхъ изъ нашей обыденной повседневной жизни и по этой лѣстницѣ взойдемъ на высоту страданій и материнскихъ болѣзней Маріи. Намъ, правда, не удастся дойти до самыхъ вершинъ болѣзней Маріи, но все же, елико возможно, употребимъ всѣ усилія нашего ума и сердца, чтобы постигнуть горе Маріи до доступной намъ степени и глубины.

Представимъ себѣ мать которая имѣетъ единственное любимое дитя, а сему дитяти грозитъ смерть. Что же происходитъ въ сердцѣ матери, когда она видитъ, что ея дитя тяжело мучится, страдаетъ, терпитъ и съ каждою минутою приближается къ смерти. Развѣ не найдется между нами матери, которая бы уже стояла у постели умирающаго своего дитяти, пусть она расскажетъ намъ, что дѣлалось съ нею когда ея умирающее дитя послѣдній разъ вздохнуло глубоко, послѣдній разъ застонало послѣдній разъ на нее взглянуло? Или что дѣлалось съ этой матерію, когда она вытирала холодный потъ съ чела умирающаго дитяти, когда клала послѣдній свой поцѣлуй на блѣдныхъ устахъ, а дитя не поблагодарило уже ея ни словомъ, ни улыбкой, ни даже взглядомъ? Возьмемъ, напримеръ, какое-либо великое, очень великое сердце матери и вложимъ въ это сердце все горе и всю боль всѣхъ матерей, которыя они перенесли при смерти своихъ ангеловъ-дѣтей—чѣмъ будетъ это горе въ сравненіи съ страданіями и горемъ Маріи при смерти, смерти крестной Иисуса? Оно будетъ тѣмъ, чѣмъ одна капля въ сравненіи съ моремъ!

Иисусъ виситъ на крестѣ, а Марія стоитъ у подножія этого креста: Тотъ, что былъ когда-то въ Ея чревѣ, Тотъ Котораго Она родила, Тотъ, Съ Которымъ Она убѣгала во Египеть, Тотъ, Котораго Она растила, Тотъ, Который былъ Ея радостью и жизнью—Тотъ теперь въ болѣзни смертной.

Мы знаемъ, а можетъ быть и видѣли, что дѣлается съ матерью, когда она дежуритъ у кровати умирающаго своего дитяти. Она какъ Ангель-хранитель, ни шагу не отступаетъ отъ умирающаго дитяти; она все смотритъ ему въ очи, она заслоняетъ его передъ лучами солнца, она успокаиваетъ его нѣжными поцѣлуями. Она отираетъ потъ съ его чела и при этомъ всматривается въ дорогое, смертельно блѣдное лицо. Она увлажняетъ его горячкою спаленныя уста и каждый разъ гладитъ его уже холодѣющія ру-

ки. Къ этому всему вынуждаетъ ее любящее ея материнское сердце! И все это служитъ послѣднимъ утѣшеніемъ для матери.

Марія также стоитъ при ложѣ Своего умирающаго Сына, а Ея Сынъ страдаетъ и какъ еще страдаетъ! На Его святѣйшемъ Божественномъ лицѣ и всею тѣлѣ рана возлѣ раны, или лучше сказать, рана на ранѣ. На Немъ нѣтъ здороваго мѣста, Послѣднія капли Его крови сплываютъ медленно на землю. Его умученная голова клонится на израненную грудь. Колючее терніе глубоко вошло, вонзилось въ Его темя и причиняетъ Ему невыносимую боль. Мускулы Его рукъ и ногъ корчатся отъ сверхъестественной боли. Глаза заплаки кровью, что сочится изъ головы. Все это Марія видитъ: ничто не можетъ скрыться отъ Ея вниманія. Но что не возбранено ни одной матери на землѣ—право оказать послѣднія, предсмертныя услуги дорогому своему дитяти—то возбранено Маріи. О, съ какою радостью Она бы отерла кровь съ очей Иисуса и вынула бы тернія изъ Его головы! Но къ величайшему Своему горю Она не имѣетъ возможности, Она не въ силѣ и этого сдѣлать. Она можетъ только стоять у креста, крестъ обнимать руками и развѣ только плакать; Она можетъ только землю орошать, смачивать, увлажнять своими слезами. Найдутся ли не человѣческомъ языкѣ слова, которыя бы достаточно выразили всю горечь страданій Маріи? О Маріе, Дѣво и Мати Божія, Ты сама скажи какъ Ты тяжело страдаешь!

Марія молчитъ. Сверхъестественныя Ея страданія не позволяютъ Ей издать и звука. Такъ всегда бываетъ при очень великихъ мукахъ и боли, Онѣ замыкаютъ уста и осушаютъ очи отъ слезъ. Нельзя говорить, и плакать нельзя. То же самое было и съ Маріею. Но не могли бы мы многострадальной Матери подать добрый совѣтъ? Какой? Чтобы Она отвернула Свои очи отъ креста, отъ распятаго на немъ Предмета Своей любви? Это могло бы принести Ей облегченіе. Она будетъ меньше терпѣть и страдать. Уже не одна мать отвернула очи отъ дѣтей въ моментъ ихъ страшныхъ болѣзней и страданій. Матери поступаютъ такъ не изъ-за недостатка любви къ дѣтямъ, но наоборотъ изъ-за любви къ нимъ и по немощи человѣческой природы, чтобы самимъ не пасть жертвою страданій. Но если Марія отвержетъ очи отъ Иисуса, куда ихъ можетъ обратить? Кто стоитъ подѣ крестомъ? Іоаннъ и благочестивыя жены-мироносицы, но они сами по причинѣ тяжкихъ внутреннихъ страданій теряютъ смыслъ и разумъ. Кто еще находится подѣ крестомъ? Толпа одичалыхъ, безсердечныхъ людей, которые пришли насытиться кровавымъ зрѣлищемъ крестной смерти трехъ осужденныхъ. Развѣ взглядъ

на этихъ людей можетъ принести страдающей Матери облегченіе? Кто еще есть у креста? Тѣ, что, покивая главами, глумятся, издѣваются, высмѣиваютъ Ея Божественнаго Сына. Еще лежатъ на землѣ римскіе солдаты и мечутъ жребій, кому изъ нихъ должна принадлежать одежда Іисуса.

А Іисусъ не промолвить ли слова со креста? Такъ, Іисусъ промолвилъ семь разъ. И за каждымъ разомъ Марія услышала Его замирающій голосъ. Одинъ разъ Іисусъ обратился къ Маріи. Онъ сказалъ: „Жено, се сынъ Твой!“ Это слова утѣшенія? Нѣтъ. Это слова любви и попеченія сыновняго, а не утѣшенія. И даже какъ слова любви, они только увеличили печаль и горе Маріи. Іисусъ отозвался къ Маріи словомъ: „Жено“. Какъ-то? Развѣ Іисусъ уже не хочетъ быть сыномъ Маріи? А Марія развѣ уже должна перестать быть Матерью Іисуса? Развѣ Іисусъ, умирая, отказывается отъ Нея, какъ отъ Матери? Неужели такое Его послѣднее слово къ Метери: „Жено?“ Такъ есть. Однако Іисусъ сдѣлалъ наилучше, что обратился къ Маріи словомъ: „жено“. Ибо развѣ слово: „мати“, это счастайшее изъ всѣхъ словъ на землѣ, не должно было бы только увеличить страданія Маріи? Ибо въ словѣ „мати“ лежитъ, заключается какая-то не иначе, какъ таинственная магнитная сила, которая пробуждаетъ всю силу любви, а вмѣстѣ съ нею и наибольшую печаль. И развѣ Іисусъ, осужденный на позорнѣйшую смерть на крестѣ, если бы со креста назвалъ Марію матерью Своею, то тѣмъ самымъ не выставилъ бы Ее на позоръ, на насмѣшки, на издательства? Іисусъ изъ-за любви къ Маріи не хотѣлъ на Марію обращать вниманія злобной толпы, почему и не назвалъ Ее матерію, но словомъ „жено“, которое имѣетъ глубокое значеніе и смыслъ. Этимъ словомъ Іисусъ наименовалъ Марію другою Евою, т. е. матерію всего человѣчества. Передъ тридцатью тремя годами Она стала Матерію впервые, а теперь Она становится Матерью во второй разъ. Но какая разница! Тогда Она стала матерью радости, а нынѣ Она мать печали и страданій. Тогда Она стала матерью Іисуса, который вотъ виситъ теперь на крестѣ; теперь Она становится матерью людей, которые Іисуса распинаютъ! Тогда Она во тихой пещерѣ въ упоеніи молитвеннаго порыва радовалась душою, теперь Она съ пронзеннымъ сердцемъ стоитъ у креста на вершинѣ Голгофы! О какая съ тѣхъ поръ великая перемѣна! Но Она стоитъ неизмѣнно исполненная благодати и сильная духомъ.

И снова Іисусъ открываетъ замирающія уста Свои и вызываетъ: „жажду!“ Такъ есть. Онъ терпитъ мучительную жажду. Отъ Тайной Вечери Онъ ничего не имѣлъ въ устахъ. А кровь

капля за каплею вытекала изъ Его святѣйшаго тѣла; источникъ крови въ Его сердцѣ уже исчерпанъ. Никого изъ людей не мучила такая страшная, огненная жажда, какъ нашего возлюбленнѣйшаго Спасителя на крестѣ. А извѣстно, что этотъ единственный родъ мученія достаточенъ вполне, чтобы лишить чувствъ и сознанія сильнѣйшаго мужчину; извѣстно, что смерть отъ жажды самая мучительная изъ всѣхъ родовъ смерти. И Иисусъ, если бы чудеснымъ способомъ не удерживалъ Себя при жизни, уже отъ одной только жажды долженъ былъ бы умереть.

„Жажду,“ это слово заключаетъ въ себѣ послѣднюю просьбу умирающаго дитяти, а мать не въ силѣ помочь! Развѣ мы не знаемъ, какъ это больно видѣть людей, терпящихъ страданіе и муку, людей, которыхъ мы любимъ, и которые насъ любятъ; людей, которыхъ мы любимъ больше самихъ себя, и не можемъ помочь имъ, подать имъ облегченія? Они просятъ помощи, они обращаютъ къ намъ очи, полныя слезъ и мольбы; они просятъ, молятъ насъ о самой незначительной пріятельской услугѣ. Мы до сихъ поръ не отказывали имъ никогда; для насъ всегда было наибольшимъ удовольствіемъ послужить имъ въ чемъ-нибудь. А теперь, когда они въ наибольшей нуждѣ, а самая малость могла бы облегчить ихъ положеніе, мы не въ состояннн ничего для нихъ сдѣлать. Это для искренно любящаго сердца является неслыханно великою болью и мукою.

Передъ нами Иисусъ и Марія. Иисусъ умираетъ и проситъ каплю воды. Марія стоитъ у подножія креста. Она слышитъ Его просьбу. Слышитъ Его послѣднюю просьбу! Эту уже просьбу, казалось бы, исполнить не трудно, а однако Марія исполнить ее не въ состояннн. Если бы даже Иисусъ отъ одной только жажды долженъ былъ бы умереть, Марія не могла бы Ему помочь. И хотя бы Марія, подавши Иисусу воду, могла бы тѣмъ спасти Ему жизнь, и въ этомъ случаѣ Она была безсильна. Откуда могла бы Она взять воды? Какимъ образомъ подать ее? Развѣ не оттолкнули бы Ее немилосердно свирѣпые воины римскіе? А если такъ, то почему Ты, о Спаситель, жалуешься на жажду? Развѣ Ты не знаешь, что Твоей жажды никто не утолитъ? Тѣ, кто могъ бы, не пожелаютъ, а тѣ, кто хотѣлъ бы, не смогутъ! Можетъ быть, было бы лучше, чтобы Ты не промолвилъ этого слова! Твое слово—огненный мечъ, а Ты этимъ мечемъ пронзаешь сердце Маріи. Но нѣтъ: такъ подобало быть. Какъ Иисусъ испилъ чашу, которую Ему послалъ Отецъ, такъ должна была испить свою чашу и Его Матерь.

И Марія стоитъ при крестѣ. Не видимъ на Ней никакихъ признаковъ обычной женской немощи. Не видимъ ломанія рукъ.

Не видимъ обмороковъ. Не слышимъ горестныхъ воплей и причитаній. Словомъ, Марія ведетъ Себя такъ, что мы не въ состояніи даже подумать, чтобы сердце человѣческое, тѣмъ болѣе сердце материнское могло бы такъ много перенести, и при всемъ томъ остаться такъ спокойнымъ, такъ сильнымъ. Но еще не все. Что же осталось? Смерть! Смерть! Что за страшное слово! Марія еще разъ глядитъ на крестъ. А Иисусъ глядитъ со креста, и взоръ Маріи встрѣчается со взоромъ умирающаго Сына. О, какую предивную силу имѣетъ око умирающаго, когда оно въ послѣдній разъ обращается къ предмету своей любви, чтобы его послѣдній взоръ могъ встрѣтиться съ послѣднимъ взоромъ того, кого любить!

Первый взоръ Спасителя опочилъ тридцать три года тому назадъ на Маріи. Тогда Божественный Младенецъ улыбался, протягивалъ къ Ней Свои ручки. Такъ же и послѣдній взглядъ Спасителя принадлежитъ Маріи. И теперь Онъ также простираетъ Свои руки. Не хочетъ ли Онъ умереть на лонѣ Матери? Но Его руки пригвождены ко кресту! Мать и Сынъ поняли другъ друга... Небесный Отецъ задержалъ Марію. Онъ не умретъ вмѣстѣ съ Иисусомъ? А какъ Ей жить безъ Иисуса? Что стоитъ весь свѣтъ для Нея безъ Иисуса? Спасителю, возьми съ Собою Марію! Но нѣтъ. Иисусъ, преклоняетъ главу и закрываетъ очи. Сердце Иисуса перестаетъ биться и душа Его выходитъ изъ Его пресвятѣйшаго тѣла. Иисусъ умеръ. Марія все еще стоитъ у подножія креста. Былъ третій часъ по полудни. Часъ найважнѣйшей и наибильнѣйшей страданіями изъ всѣхъ часовъ, какіе когда-либо переживалъ свѣтъ.

И къ намъ приблизятся часы, когда мы вынуждены будемъ терпѣть и страдать подобно тому, какъ Марія страдала у подножія креста. Конечно, лишь подобно, а не такъ же, ибо это превысило бы наши силы. Смерть дорогихъ намъ и близкихъ лицъ, вотъ одно изъ наибольшихъ страданій, которое можетъ случиться съ нами. Мужъ—опора жены и дѣтей. А его дни сосчитаны. Онъ долженъ умереть. Сынъ все сердце и всѣ силы отдалъ, посвятилъ престарѣлому, недужному отцу. А силы отца съ каждымъ днемъ падаютъ, уменьшаются. Сынъ видитъ, что отецъ уже не долго проживетъ. Дѣти горячо любятъ мать. Имъ кажется, что безъ матери не въ состояніи будутъ и жить. А мать должна слечь въ постель, откуда уже и не встанетъ. Или опять мать всю любовь и все сердце отдала дѣтямъ, а дитя все болѣе и болѣе чахнетъ. Оно съ каждымъ днемъ все больше блѣднѣетъ и мечется въ горячкѣ. Видно что черезъ нѣсколько недѣль дитя закроетъ очи... Всѣ когда-нибудь умрутъ и насъ оставятъ, или

мы умремъ и ихъ оставимъ. Вотъ и мы когда-нибудь станемъ у подножія своего креста: при постели умирающихъ или надъ гробомъ уже умершихъ, а нашему сердцу дорогихъ лицъ. Многогострадальная Матерь, Пресвятая Дѣва Марія пусть будетъ тогда для насъ подпорою и укрѣпленіемъ. Хотя бы наше страданіе было не знать, какъ велико, будемъ помнить, что Ея страданіе было еще гораздо больше. Мы постараемся такъ вліять на дороги для насъ лица чтобы, когда они насъ оставятъ, мы не имѣли причины горько о нихъ тужить. И мы не дадимъ большаго доказательства своей любви къ дорогимъ для насъ лицамъ и для себя не приготовимъ вѣрнѣйшаго источника утѣшенія, какъ когда ревностно позаботимся о томъ, что эти лица вели себя въ жизни честно и благочестиво. Какова жизнь, такова и смерть. Кто живетъ по Божьи, тотъ по Божьи умретъ. А кто по Божьи умираетъ, тотъ переходитъ отъ земли на небо, изъ изгнанія возвращается на родину. По утратѣ такихъ особъ мы будемъ испытывать горе и печаль, но наши слезы будутъ сладки, и мы не упадемъ у подножія своего креста, но въ спокойномъ преданіи себя волѣ Божіей и въ несомнѣнной вѣрѣ на лучшую жизнь дорогихъ и милыхъ для насъ лицъ мы найдемъ въ себѣ силу отдать честь и хвалу Божіимъ опредѣленіямъ. Но Марія пусть не будетъ ходатаицей лишь тогда, когда мы стоимъ при смертной постели другихъ. Пусть Она будетъ Ходатаицей за насъ и въ часъ нашей собственной смерти. Іисусъ умеръ въ присутствіи Маріи. Онъ хотѣлъ насъ научить, что мы такъ же должны умирать. Если Іисусъ не умеръ безъ Маріи, какъ же мы могли бы отважиться безъ Нея умирать? Марія-Ходатаица доброй, непостыдной кончины: такъ называетъ Ее святая Церковь православная. И счастливъ тотъ, при комъ Она будетъ въ часъ исхода души его изъ тѣла; счастливъ, кому Она закроетъ тѣлесныя очи навсегда!

Холмской епархіи священникъ *І. Никольскій.*

Лѣтопись епархіальной жизни.

Общее собраніе Покровскаго Братства въ Епархіальномъ Іонавановскомъ училищѣ.

16 марта въ Епархіальномъ Іонавановскомъ училищѣ, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Агаангела, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, состоялось общее собраніе членовъ Покровскаго Братства, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Корнилія, Епископа Рыбинскаго. Инспекторомъ классовъ А. Г. Котельскимъ былъ прочитанъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Братства за 1915 годъ. Въ составѣ членовъ Братства было 7 почетныхъ, 21 пожизненныхъ, 95 дѣйствительныхъ и 45 соревнователей.

Въ теченіи года поступило пожертвованій: 1) по завѣщанію протоіерея Воздвиженской Ярославской церкви А. К. Озерова 4⁰/₀ рента 1000 р., 2) отъ инспектора классовъ училища А. Г. Котельскаго 300 р., 3) отъ воспитательницы Е. Н. Смирновой 100 р., 4) отъ благочиннаго священника ц. с. Воскресенскаго въ Блудовѣ, Даниловскаго уѣзда, Н. А. Соколова 50 р., 5) отъ протоіерея Ярославской Николо-Тропинской церкви В. М. Пегровскаго 50 р., 6) отъ жены священника погоста Архангельскаго въ Гаряхъ, Ростовскаго уѣзда 50 р., 7) членскихъ взносов пожертвованій отъ церквей, причтовъ и монастырей 1077 р. 40 к. Пособій было выдано: 1) воспитанницамъ въ уплату за содержаніе въ училищѣ 242 р., 2) 130 р. за обученіе новымъ языкамъ, 3) на дорогу бѣднѣйшимъ воспитанницамъ 50 р., на покупку учебниковъ бѣднымъ приходящимъ воспитанницамъ 35 р.—итого 1457 р. Неприкосновенный капиталъ Братства опредѣляется цифрой 12000 руб.

Въ отчетѣ съ удовольствіемъ была отмѣчена сочувственная отзывчивость къ Братству бывшихъ воспитанницъ, состоящихъ на службѣ учительницъ въ народныхъ школахъ. Не смотря на скудость своего бюджета, многія изъ нихъ живо откликнулись на призывъ Правленія, приславъ свои посильныя лепты и заявивъ съ радостью о своемъ желаніи состоять членами Братства при воспитавшемъ ихъ училищѣ. На собраніи были избраны на новое трехлѣтіе: предсѣдателемъ Правленія протоіерей Ярослав-

ской Всѣхсвятской церкви А. П. Бенедиктовъ, членомъ—священникъ І. К. Миртовъ—законоучитель Ярославскаго учительскаго института и членомъ ревизіонной комиссіи преподаватель Ярославскаго духовнаго училища В. Н. Третьяковъ и почетнымъ членомъ Братства инспекторъ классовъ А. Г. Котельскій по случаю исполнившагося 25-лѣтія его педагогической дѣятельности, во вниманіе къ понесеннымъ имъ трудамъ по основанію и организаци и усиленію средствъ Братства и личнымъ пожертвованіямъ. Поблагодаривъ собраніе за высокую честь званіе почетнаго члена столь близкаго ему благотворительнаго учрежденія, А. Г. Котельскій напомнилъ собранію обстоятельства училищной жизни и указалъ условія быта сельскаго духовенства, которыя въ 1904 году привели его къ мысли объ учрежденіи при училищѣ Покровскаго Братства и отмѣтилъ живое содѣйствіе ему въ этомъ нѣкоторыхъ членовъ Братства, щедрыя пожертвованія Архипастырей и сочувственное отношеніе епархіальнаго духовенства, принесшаго первую жертву въ основной фондъ Братства (1000 р. на 14 Епархіальномъ съѣздѣ) и до сихъ поръ несущаго свои лепты на поддержаніе его текущихъ средствъ пожертвованіями по подписнымъ листамъ представляемымъ въ Братство о.о. благочинными.

Въ заключеніе собраніе, по предложенію Александра Геннадіевича, избрало дѣйствительными членами Покровскаго Братства воспитательницу В. К. Царевскую и помощницу воспитательницы—М. А. Троицкую, во вниманіе къ ихъ безвозмезднымъ трудамъ по перепискѣ бумагъ для Братства.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Ярославскаго Епархіальнаго Іонафановскаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 19¹⁴/₁₅ уч. годъ.

(Продолженіе).

Краткія свѣдѣнія о женской образцовой школѣ при училищѣ.

Для образцовой школы имѣется каменное зданіе, устроенное на капиталъ, специально пожертвованный на устройство школы почетнымъ гражданиномъ г. Ярославля А. А. Топлениновымъ съ дополненіемъ изъ средствъ училища. При обширной свѣтлой классной комнатѣ устроенъ рекреационный залъ для отдыха и игръ дѣтей, а такъ

же и квартира учительницы. Наблюденіе за школой принадлежало начальницѣ училища, исп. об. инспектора классовъ и руководство учебными занятіями наставницѣ педагогики. Попечителемъ состоялъ Ярославскій купецъ Геннадій Приваловъ. Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 16—23 октября 1910 года, педагогическою частью завѣдывалъ Совѣтъ образцовой школы, хозяйственною частью—Совѣтъ училища; на содержаніе школы отпускалось изъ суммъ училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ 500 руб. Въ школѣ обучалось 41 дѣвочка и 9 мальчиковъ изъ дѣтей Ярославскаго духовенства, купеческаго сословія, чиновниковъ, мѣщанъ и крестьянъ. Учащіяся въ школѣ раздѣлялись на три группы: въ старшей 14 дѣвочекъ 1 мальчикъ, въ средней 17 дѣвочекъ 5 мальчиковъ, въ младшей 10 дѣвочекъ 3 мальчика. Учебный годъ въ школѣ начался 1 сентября 1914 года и продолжался до 27 апрѣля 1915 года. Уроки начинались ежедневно отъ 9 часовъ утра, оканчивались въ 2½ час. пополудни. Каждый день было 5 уроковъ, между ними полагались промежутки для отдыха дѣтей около 10 мин. каждый; между вторымъ и третьимъ полагался промежутокъ около 20 минутъ для завтрака дѣтей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

50-ти л. юбилей пастыря.

26 ноября минувшаго 1915 года исполнился пятидесятилѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ настоятеля Троицной церкви с. Архангельскаго, Мышкинскаго уѣзда, Ярославск. губ., о Александра Васильевича Голосова.

(Продолженіе).

Глубокоуважаемый и дорогой юбиляръ

Отецъ Александръ!

Великая милость, великое счастье ниспосланы мнѣ Господомъ. Мнѣ только вступившему въ должность мѣсяць прослужившему въ высокомъ санѣ іерея, приходится присутствовать на такомъ рѣдкомъ событіи, какъ 50 лѣтъ службы церкви и отечеству своего сослуживца и настоятеля. Счастливъ тѣмъ, что мнѣ почти первому удалось принести поздравленіе отъ себя, своихъ, прежнихъ и настоящихъ Вашихъ сослуживцевъ дорогой отецъ Александръ, съ рѣдкимъ днемъ Вашей жизни.

Правда, очень и очень немного времени я служилъ вмѣстѣ съ Вами, но будучи знакомъ съ Вами со дня Вашего вступленія на служеніе здѣшнему храму, когда мнѣ было всего на всего

10 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ живя съ Вами, часто соприкасаясь съ Вами я видѣлъ въ Васъ человѣка отличительными чертами котораго являлись простота въ обращеніи доступность для всѣхъ и незлобіе. Очень часто приходилось наблюдать, и слышать какъ въ Вашъ домъ шли люди разныхъ состояній и положеній съ радостью и горемъ, сомнѣніями и недоразумѣніями и всѣ Вами были ласково принимаемы и получали посильный, собственнымъ опытомъ добытый совѣтъ и наставленіе. Живя среди простого, деревенскаго люда, на каждомъ шагу сталкиваясь съ нимъ, какой нужно имѣть мягкій характеръ чтобы сохранить со всѣми миръ. Прослужить обществу 50 лѣтъ, когда взглядъ и отношеніе къ священнику совершенно иное, чѣмъ оно должно быть на самомъ дѣлѣ—подвигъ въ полномъ смыслѣ слова и выше этого подвига кажется на свѣтѣ быть не можетъ. Общество, и въ частности простой народъ, не хочетъ понять или дѣйствительно не понимаетъ высоты и трудности пастырскаго служенія. Оно (общество) взирая только на наружную сторону жизни священника опуская совершенно внутреннее состояніе священника его муки душевныя и тѣлесныя, его трудъ, когда онъ долженъ быть и днемъ и ночью готовымъ его великую отвѣтственность предъ Богомъ и людьми, думаетъ что служеніе священника самое легкое, самое прибыльное. При такомъ взглядѣ огорченія и непріятности священнику встрѣчались очень часто. Не смотря на это могу смѣло сказать у Васъ, отецъ Александръ, раздору, разладу съ міромъ не было, спокойствіе было сохранено до нынѣ, свидѣтельствовать о семъ можетъ то обстоятельство, что въ сегодняшній Вашъ день почтить и помолиться за Васъ пришли жители даже дальнихъ деревень нашего прихода, а это ясный признакъ того, что Васъ любятъ цѣнятъ. А какое умѣніе, какой тактъ, если можно тактъ выразиться, тактъ довольно мудрый проявленъ Вами при управленіи весьма сложными дѣлами причта и церкви. Вѣдь вся отвѣтственность за порядокъ среди причта и правильное веденіе хозяйственной части церкви лежало всецѣло на Васъ какъ настоятелѣ. На моихъ глазахъ пробыли Вы во главѣ Архангельской церкви 23 года. Отношеніе Ваше къ причту и причта къ Вамъ мнѣ приходилось только наблюдать и думаю не возьму грѣха на душу если скажу, что благодаря только Вамъ присущей чертѣ именуемой незлобіемъ крупныхъ недоразумѣній у Васъ съ причтомъ не было. Недоразумѣнія столкновенія вполнѣ возможны при многочисленности причта и массѣ труда при которомъ или по неопытности или легкомыслію нѣкоторыхъ лицъ изъ причта должно быть и встрѣчались ошибки. Всѣ замѣченныя Вами непорядки исправлялись не требованіями

не строгостью а добрыми выраженными въ шутилой чисто дружеской формѣ совѣтами и наставленіями. Если же и бывали когда съ кѣмъ либо столкновенія, то они сразу же забывались, и какъ будто они Васъ не касались, или Вами не замѣчались. Обидь Вамъ нанесенныхъ Вы не помнили и жизнь текла тихо, легко для всѣхъ.

Высоко цѣня Ваши добрыя и прекрасныя качества я въ сей радостный для Васъ день отъ лица прежнихъ, настоящихъ Вашихъ сослуживцевъ и церковнаго старосты приношу искреннее привѣтствіе и поздравленіе съ исполнившимся днемъ 50 лѣтняго служенія церкви Божіей. Въ знакъ же одушевляющихъ насъ чувствъ въ сей день, въ знакъ искренняго уваженія и преданности Вамъ приношу икону „Казанскія“ Божія Матери, которую и прошу принять отъ насъ. Просимъ Матерь Божію чтобы она сохранила и продлила жизнь Вашу еще на многіе годы, и Вы, дорогой отецъ Александръ въ молитвахъ предъ Царицей Небесной не забудьте насъ.

Священникъ *Н. Грамматинскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ повременной печати.

Къ кончинѣ **М. М. Кавалевскаго.** Около трогательнаго желанія **М. М. Кавалевскаго** незадолго до смерти исповѣдываться и причаститься Св. Тайнъ, въ нѣкоторыхъ органахъ печати поднять непристойный шумъ съ цѣлью извратить этотъ фактъ и дать ему несоотвѣтствующее освѣщеніе.

Въ виду этого я, пишетъ свящ. **Сергій Бычковъ** въ „Нов. Вр.“, напутствовавшей покойнаго, считаю своимъ долгомъ рассказать печатно всѣ тѣ внѣшнія подробности относительно исповѣди и причащенія **Максима Максимовича**, которыхъ я былъ свидѣтелемъ и которыя проливаютъ яркій свѣтъ на глубокой внутренней процессъ, пережитый покойнымъ передъ смертю.

* * *

Въ воскресенье, 20 марта въ началѣ пятаго часа вечера я былъ сѣшно вызванъ къ больному. Когда я вошелъ въ комнату, гдѣ сидѣлъ больной, и издали поздоровался съ нимъ, Мак-

симъ Максимовичъ, радостно взглянувъ на меня, протянулъ мнѣ руку, и когда я подаль ему свою, онъ взялъ ее и поцѣловалъ. Вскорѣ всѣ необходимыя приготовленія мною были закончены; не подавали только почему-то воды, о чемъ я уже просилъ.

Я взялъ требникъ и сталъ отыскивать нужныя молитвы; въ эту минуту Максимъ Максимовичъ, внимателно слѣдившій за всѣми дѣйствіями, сказалъ мнѣ: „я хочу мать“. Эти слова больного я понялъ въ смыслѣ объясненія тѣхъ побужденій, по которымъ онъ попросилъ къ себѣ священника, именно въ смыслѣ желанія покойнаго, предчувствующаго смерть, обратиться къ матери церкви, представитель которой стоялъ передъ нимъ, и я сдѣлалъ знакъ головою, что, понимаю его.

Однако, тутъ же у меня зашевелилось сомнѣніе, правильно ли я понимаю слова больного не просить ли онъ къ себѣ свою мать, и я, выйдя въ сосѣдную комнату, чтобы еще разъ попросить себѣ воды, спросилъ у стоявшей тутъ дамы, жива ли мать Максима Максимовича; она мнѣ отвѣтила, что мать его давно уже умерла.

Въ это время мнѣ подали чашку съ водой, я вошелъ къ больному и обратился къ нему съ приглашеніемъ помолиться, на что больной выразилъ готовность движеніемъ головы. Когда я началъ чтеніе положенныхъ молитвъ, Максимъ Максимовичъ твердымъ и довольно громкимъ голосомъ, иногда предупреждая меня, повторялъ за мною всѣ слова общеизвѣстныхъ молитвъ, и затѣмъ послѣ прочувствованной проповѣди, проникнутый желаніемъ умереть православнымъ христіаниномъ, причемъ больной самъ припоминалъ и называлъ нѣкоторые грѣхи, онъ преклонилъ голову для полученія отпущенія грѣховъ.

Всѣ слова молитвы передъ причащеніемъ больной повторилъ вслѣдъ за мной, и, какъ сейчасъ помню, съ особеннымъ удареніемъ онъ произнесъ слова этой молитвы: „во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную“.

Что чувствовалъ больной послѣ св. причащенія, какое внутреннее удовлетвореніе испытывалъ онъ въ эту минуту, объ этомъ можно было судить по тому чувству, съ какимъ онъ два раза поцѣловалъ меня, въ первый разъ, когда я поздравилъ его съ принятіемъ Св. Тайнъ, и во второй когда уже простался съ нимъ. Впослѣдствіи близкое къ покойнику лицо передавало мнѣ, что послѣ моего посѣщенія больной замѣтно успокоился и чувствовалъ себя бодрѣе.

Таковы фактическія подробности исповѣди и причащенія Максима Максимовича, которыя я могу публично сообщить; глав-

ныя изъ нихъ я отмѣтилъ въ своей рѣчи передъ отпѣваніемъ покойнаго.

* * *

Обращеніе передъ смертью къ церкви знаменитаго ученаго, европейца по складу своей личности, виднаго вождя нашего радикализма—фактъ безспорный и громаднаго значенія; онъ неотразимо говоритъ съ одной стороны о богатствѣ и чуткости души покойнаго, а съ другой о слабости распространеннаго среди нашихъ интеллигентовъ міровоззрѣнія, чуждаго и даже враждебнаго религіознымъ основамъ и православной церкви. Я понимаю, какъ непріятенъ этотъ фактъ многимъ односторонне настроеннымъ поклонникамъ Максима Максимовича и какъ бы хотѣлось имъ сдѣлать бывшее не бывшимъ. Но свести прекрасное, интимное движеніе души покойнаго, стоявшаго на грани между жизнью и смертью, къ какой-то бессмысленной комедіи въ которой тяжело больной не только принялъ участіе самъ но къ которой привлекъ постороннее лицо и свою нѣжно любимую мать это значить, ради достиженія своихъ узкихъ партійныхъ цѣлей, грубо оскорбить покойнаго и зачеркнуть въ отношеніи къ нему тѣ принципы свободы совѣсти и уваженія къ личности, которымъ онъ такъ служилъ при своей жизни. «Свѣтъ»

Извѣстія и замѣтки.

/// Въ Томскихъ Епар. Вѣдом. (№ 4) напечатаны слѣдующіе обязательные правила для исполненія со стороны причтовъ церковныхъ старостъ, регентовъ и пѣвчихъ всей Томской Епархіи.

1) Хоръ пѣвчихъ вмѣстѣ съ регентомъ находится въ непосредственномъ подчиненіи настоятеля церкви, какъ лица, которое является и распорядителемъ порядка при богослуженіи и отвѣственнымъ за чтеніе и пѣніе въ храмѣ. 2) Наемъ хора или отдѣльныхъ пѣвчихъ производится настоятелемъ при участіи церковнаго старосты, при чемъ подписывается условіе съ указаніемъ вознагражденія и обязанностей хористовъ. 3) *Пѣніе должно быть чинное неспѣтное, безъ крика и съ соблюденіемъ*

рекамендованнаго Св. Синодомъ напѣва. Выборъ пѣснь одобряется настоятелемъ. 4) Хоръ пѣвчихъ вмѣстѣ съ регентомъ, независимо отъ условія, обязанъ являться ко всѣмъ богослуженіямъ во всѣ воскресные дни, двенадесятые праздники, въ дни наиболѣе чтимыя св. Угодниковъ и во всѣ высокаторжественные дни. 5) За богослуженіями при исполненіи церковныхъ требъ пѣвчіе должны вести себя скромно, не разговаривать не переходя съ мѣста на мѣсто и безъ особой нужды (особенно во время чтенія шестопсалмій, произнесенія поученій) не выходить изъ храма и вообще не допускать ничего непристойнаго.

Не мѣшало-бы принять къ свѣдѣнію эти правила и за предѣлами Томской епархіи.

Обращеніе къ свидѣтелямъ и соучастникамъ геройскихъ дѣяній русскихъ лѣтчиковъ и воздухоплателей. Для осуществленія воздаянія признательности и непрерывной памяти тѣмъ, кто прославилъ свою жизнь и родную армію подвигами на полѣ воздушной брани,—при Императорскомъ Всероссійскомъ Аэро-Клубѣ учреждена „Комиссія по увѣковѣченію дѣятельности русскихъ лѣтчиковъ въ настоящей войнѣ.“

Помимо ознакомленія съ таковою дѣятельностью по официальному даннымъ, Комиссіи весьма важно теперь же собрать матеріаль и изъ частныхъ источниковъ отъ тѣхъ именно лицъ которымъ довелось быть свидѣтелями подвижнической защиты родины нашими лѣтчиками воздухоплателями. Своими сообщеніями свидѣтели и соучастники несомнѣнно внесутъ много новаго и дополнять официально данныя теплою восторженнаго вниманія къ воздушнымъ геройскимъ дѣяніямъ русскихъ людей.

Вотъ почему при благосклонномъ содѣйствіи печати, Комиссія обращается ко всѣмъ таковымъ лицамъ независимо отъ ихъ званія и положенія съ просьбою не отказать въ немедленной присылкѣ на ея имя (Петроградъ, Моховая II) личныхъ воспоминаний или записокъ, касающихся боевой работы русскихъ лѣтчиковъ и воздухоплателей, съ приложеніемъ ихъ жизнеописаній и портретовъ (совершенно не стѣсняясь формою и способомъ изложенія до съ опредѣленными фактическимъ указаніями о мѣстѣ, времени и обстоятельствахъ сопровождавшихъ событіе). Всѣ эти сообщенія послужатъ матерьяломъ при выполненіи намѣченной Комиссіею программы своей работы путемъ запечатлѣнія памяти героевъ на мраморныхъ доскахъ и портретахъ и въ иллюстрированномъ литературномъ трудѣ о воздушной войнѣ.

Равнымъ образомъ желательно доставленіе въ Комиссію всевозможныхъ фотографій, чертежей, плановъ и вообще всякихъ предметовъ, могущихъ представить интересъ для устраиваемаго въ Аэро-Клубѣ „Музея воздушной войны“.

Приславшіе сообщенія выполнять свой личный естественный долгъ по отношенію къ доблестнымъ защитникамъ родины и Комиссія, принимая съ глубокою благодарностью матеріаль, съ своей стороны, будетъ имѣть *возможность выполнить свою задачу

въ полномъ объемѣ, не забывъ никого изъ тѣхъ, кто прославилъ себя подвигами на полѣ воздушной брани.

Всѣ учрежденія и лица, сочувствующія такому начинанію, да придутъ на помощь, равно какъ издатели газетъ и журналовъ перепечаткою этого обращенія въ своихъ изданіяхъ;—всѣмъ имъ Комиссія приносить величайшую свою признательность.

Предсѣдатель Комиссіи

Генераль-отъ Иифантеріи *Н. Бѣлявскій.*

Содержаніе.—Пастырское призваніе (продолженіе).—У подножія Креста Христова.—Лѣтопись епархіальной жизни: общее собраніе Покров. Братства въ епарх. Іонаанов. училищѣ; отчетъ о состояніи Яросл. Епарх. Іонаановскаго жен. училища за 19¹⁴/₁₅ уч. г. (продолженіе); 50-лѣтній юбилей священника Голосова (продолженіе).—Изъ повременной печати.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Священникъ А. Владимирскій

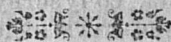
ЯРОСЛАВСКОЕ
 МАНУФАКТУРНОЕ
 ТОВАРИЩЕСТВО.

Большая Муня, телеф. 5-53.

Шелковые, шерстяные и суконные товары. Ситецъ, ткани, Ярославское полотно. Портьеры, гардины, ковры и дорожки. Громадный выборъ специальныхъ товаровъ для духовенства.

48—8

Объявленія.

Желая получить возможность лѣтніе мѣсяцы жить въ деревнѣ, свободный съ 20 мая законоучитель священникъ предлагаетъ, на случай нужды, трудъ замѣщенія приходскаго священника въ какомъ-либо селѣ. За справками обращаться: — Ярославль, Малая Угличская ул. д. № 1, кв. 4.

Военный заемъ 1916 г.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЗАЕМЪ!

I.

На фронтъ идутъ миллионы борцовъ. Для нихъ нужно готовить миллиарды рублей: всѣмъ извѣстно и понятно, что для войны нужны деньги, деньги и деньги. Всѣ войны требовали большихъ расходовъ, но происходящая на нашихъ глазахъ борьба народовъ превзошла въ этомъ отношеніи всѣ предыдущія войны. Расходы, вызываемые настоящей войною, достигаютъ размѣровъ совершенно исключительныхъ, небывалыхъ и невиданныхъ въ прошломъ.

Россия истратила на веденіе войны уже болѣе 10 миллиардовъ рублей, т. е. примѣрно въ три раза болѣе того, что за послѣднее время тратилось у насъ на удовлетвореніе всѣхъ государственныхъ потребностей въ теченіе года. Въ будущемъ война потребуетъ еще болѣе значительныхъ затратъ, такъ какъ военные расходы непрерывно возрастаютъ, и уже теперь они достигли суммы въ 25—30 миллионѣвъ рублей въ день.

II.

Покрытіе столь необычайныхъ по своимъ размѣрамъ расходовъ не можетъ быть, конечно, производимо за счетъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ (налоговъ, пошлинъ, государственныхъ имуществъ и казеннаго хозяйства), такъ какъ это заставило бы государство наложить на населеніе тяжкое и непосильное налоговое бремя, которое очень скоро въ корнѣ подорвало бы хозяйственные силы страны и благосостояніе народа. Поэтому единственнымъ путемъ для изысканія средствъ на веденіе войны является заключеніе государственныхъ займовъ.

Деньги, вложенныя въ займы, въ отличіе отъ уплачиваемыхъ въ видѣ налоговъ, не только возмѣщаются по истеченіи опредѣленнаго срока, но и приносятъ постоянный доходъ. Поэтому займы не наносятъ ущерба хозяйственнымъ силамъ населенія и могутъ быть широко примѣняемы государствомъ для полученія средствъ на военныя нужды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, способъ покрытія издержекъ на войну путемъ займовъ является наиболѣе справедливымъ, такъ какъ уплата процентовъ и погашенія, распредѣляясь на долгіе годы, позволяетъ разложить бремя военныхъ расходовъ на рядъ грядущихъ поколѣній, которымъ дано будетъ полносью воспользоваться плодами побѣдъ ихъ предковъ, понесшихъ для блага родины тяжелую повинность жизни и крови.

III.

Займы могутъ быть заключаемы внутри страны и за границею, т. е. они бываютъ внутренними и внѣшними. Въ текущую войну мы уже получили въ союзныхъ намъ Франціи и Англій значительныя суммы, которыя должны быть,

Однако, обращены цѣликомъ на уплату нашихъ военныхъ заказовъ за границу. Остальные, необходимыя для покрытія нашихъ военныхъ расходовъ, средства приходится, слѣдовательно, добывать путемъ внутреннихъ займовъ.

Страна наша располагаетъ необходимымъ для этого достаткомъ. За долгіе годы мирнаго труда русскій народъ успѣлъ заложить прочныя основы своего хозяйственнаго благополучія и скопить, въ различныхъ своихъ слояхъ, значительныя сбереженія, которыя въ немалой части держаться въ свободныхъ деньгахъ. Война, въ свою очередь, оросила страну обильнымъ денежнымъ дождемъ. Наибольшая доля необычайно крупныхъ расходовъ на войну производится внутри страны и, попадая въ руки населенія, служить для него новымъ и мощнымъ источникомъ приращенія денежныхъ средствъ.

Поэтому участіе въ займахъ всего населенія, обладающаго извѣстнымъ достаткомъ, является долгомъ всѣхъ и каждаго, и только такое всеобщее участіе можетъ обезпечить успѣхъ займовъ, можетъ дать государству тѣ огромныя средства, которыя ему приходится занимать для веденія войны.

Ни съ отдѣльныхъ лицъ, ни съ отдѣльныхъ классовъ населенія, даже наиболѣе состоятельныхъ, порознь этихъ средствъ собрать нельзя, такъ какъ ихъ достатокъ далеко еще не образуетъ всего народнаго богатства. Широко разлито оно во всѣхъ слояхъ населенія, и лишь объединенными усилиями всѣхъ ихъ могутъ, крупными и мелкими взносами, составиться потребныя государствену денежныя суммы.

IV.

Но для того, чтобы вмѣющіяся у населенія и получаемыя имъ въ настоящее время въ изобиліи средства могли быть использованы для общаго дѣла въ переживаемую трудную годину, могли служить источникомъ питанія государственныхъ займовъ, необходимо, конечно, чтобы они не растрчивались ихъ обладателями, а сберегались и накоплялись.

Разумной бережливости и сдержанности въ частныхъ расходахъ требуютъ сейчасъ, однако, не только нужды нашего ратнаго дѣла, но также и собственные интересы каждаго отдѣльнаго лица. Война—не время для большихъ тратъ, не время для расширенія круга своихъ потребностей, для измѣненія образа жизни. Въдъ получаемые нынѣ многими повышенные доходы представляютъ собою явленіе временное, преходящее. Съ возвращеніемъ къ мирнымъ условіямъ жизни, неизбѣжно должны будутъ прекратиться усиленные, вызванные войною, расходы казны, а, въ связи съ этимъ, вернуться къ прежнимъ размѣрамъ и возросшіе теперь доходы.

Это, конечно, отзовется крайне бользненно на всякомъ, кто за время войны привыкнетъ къ болѣе крупнымъ тратамъ и болѣе широкому образу жизни. Всѣ должны соблюдать сугубую бережливость, такъ какъ военное время богато всякими случайностями въ хозяйственной жизни, противостать которымъ сумѣетъ лишь тотъ, у кого окажутся извѣстныя сбереженія.

V.

Итакъ, сугубая бережливость всѣхъ слоевъ населенія требуется соображеніями какъ государственнаго, такъ и личнаго свойства. Въ свою очередь, и въ успѣхъ займовъ, питающихся народными сбереженіями, заинтересовано не только государство въ цѣломъ, но и каждый его подданный. Въдъ отъ обильнаго притока средствъ въ казну при помощи займовъ зависитъ самое для насъ важное—побѣда надъ врагомъ. Вести войну безъ полученія крупныхъ средствъ путемъ займовъ невозможно. А мы должны вести и довести ее до побѣднаго конца во что бы то ни стало. Только побѣда надъ жестокимъ, властолюбивымъ и алчнымъ врагомъ обезпечитъ нашему отечеству существованіе, достойное великаго народа, и сохранить за нимъ свободу и возможность развитія духовныхъ и матеріальныхъ силъ.

VI.

Въ мѣру своего достатка и сообразно своимъ средствамъ, мы всѣ обязаны содѣйствовать успѣху нашихъ военныхъ займовъ. Но обязанность наша заключается не только въ томъ, чтобы обращать наши собственныя сбереженія въ займы. Мы должны также, по мѣрѣ силъ и разумнія, склонять къ этому

всѣхъ тѣхъ, кто только по невѣдѣнію медлитъ съ исполненіемъ своего гражданскаго долга.

Являясь обязанностью каждаго вѣрнаго сына своего отечества, участіе въ государственныхъ займахъ не только не связано для насъ съ жертвами или лишеніями, но, напротивъ того, представляетъ собою способъ наиболѣе вѣрнаго и весьма выгоднаго помѣщенія сбереженій. За возвратъ ссуженныхъ денегъ государство отвѣчаетъ всѣмъ своимъ достояніемъ, а уплачиваемый по заключеннымъ на веденіе настоящей войны займамъ процентъ долженъ, при такомъ вѣрномъ и надежномъ помѣщеніи капитала, считаться весьма высокимъ.

VII.

Вѣря въ глубокій патріотизмъ русскаго народа и не сомнѣваясь, что онъ правильно пойметъ пользу государственную и свою собственную пользу, правительство приступаетъ нынѣ, для необходимаго пополненія средствъ казны на веденіе войны, къ выпуску новаго займа. Обиліе накопившихся къ настоящему времени въ странѣ сбереженій позволяетъ опредѣлить сумму этого займа въ 2 миллиарда рублей. Сумма эта превышаетъ размѣръ каждаго изъ предшествующихъ займовъ военнаго времени. Но, при доброй волѣ всѣхъ слоевъ населенія, заемъ этотъ, конечно, будетъ покрытъ полностью и въ короткое время, тѣмъ болѣе, что онъ выпускается на столь же выгодныхъ условіяхъ, какъ и предыдущій заемъ, прошедшій съ исключительнымъ успѣхомъ.

VIII.

Условія новаго займа, въ существѣ своемъ, сводятся къ слѣдующему. Заемъ выпускается облигациями стоимостью въ 50, 100, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 25.000 р., что даетъ возможность принять участіе въ займѣ не только крупнымъ капиталистамъ, но и людямъ, обладающимъ небольшими средствами.

Процентъ по займу установленъ въ $5\frac{1}{2}\%$ годовыхъ, ежегодно уплачиваемыхъ въ 2 срока, по полугодіямъ—1 февраля и 1 августа.

Выпускная цѣна облигаций займа опредѣлена со скидкой въ 5% съ нарицательной цѣны, т. е. за облигацию въ 50 р. уплачивается 47 р. 50., за облигацию въ 100 р.—95 р., за облигацию въ 500 р.—475 р. и т. д.

Заемъ выпускается срокомъ на 10 лѣтъ, по истеченіи коихъ держателямъ облигаций будетъ уплачена полностью нарицательная стоимость облигаций. Такимъ образомъ, за каждые уплаченные при покупкѣ займа 95 р. держатель въ концѣ десятаго года, т. е. въ 1926 году, получитъ 100 р., что составитъ, сверхъ ежегодно уплачиваемыхъ процентовъ, еще особую одновременную премию въ размѣрѣ 5 р.

Благодаря этой премии и пониженной выпускной цѣнѣ (95 р. за 100), действительная доходность по займу составитъ не $5\frac{1}{2}\%$, а болѣе 6% . При этомъ доходъ, приносимый займомъ, освобождается отъ налога, установленнаго для денежныхъ капиталовъ.

До истеченія 10-лѣтняго срока облигаций займа, подобно другимъ государственнымъ процентнымъ бумагамъ, могутъ быть закладываемы и продаваемы въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, въ Казначействахъ и въ различныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Подписка на заемъ открывается 15 марта. Дабы сдѣлать ее доступной всѣмъ кругамъ населенія, она будетъ приниматься въ различныхъ учрежденіяхъ, какъ то: въ Государственномъ Банкѣ и во всѣхъ его учрежденіяхъ, въ Казначействахъ—постоянныхъ, полевыхъ и крѣпостныхъ, въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, въ Учрежденіяхъ мелкаго кредита и въ большинствѣ частныхъ кредитныхъ учреждений, въ томъ числѣ и обществахъ взаимнаго кредита.